

Дополнительное персональное образование в эпоху перемен:

сотрудничество, сотворчество, самотворение

Ключевые слова: дополнительное персональное образование, эпоха перемен, сотрудничество, сотворчество, самотворение.

Н

а вопрос, как называется время, в котором мы живем, можно дать разные ответы. Один из самых частных ответов – время перемен, другой ответ – сетевое столетие, а есть и определения, не радующие оптимизмом, – например, эпоха безвременья.

Социолог Зигмунт Бауман называет наше время «текучей современностью», Энтони Гиденс – ректор Лондонской школы экономики – в книге «Как глобализация меняет нашу жизнь» говорит об «ускользающем мире», а Джон Урри, еще один британский ученый, социолог и аналитик, в книге «Мобильности» – о «мобильном мире».

Последнее название особенно показательно. Девиз, начертанный на подводной лодке капитана Немо в замечательном романе Жюль Верна, звучал так: «Mobilis in Mobile», что означает «мобильный в мобильном». Эта формула отражает изменения в меняющемся мире – все мы постоянно находимся в движении. Отношение к из-

менениям может быть разным – слова Конфуция «Чтоб ты жил в эпоху перемен!» звучат как предостережение, как прогноз, как проклятие, но есть и другая семантика, отраженная в песне Виктора Цоя: «Перемен требуют наши сердца!»

Мы всегда будем жить в эпоху перемен, и это уже не прогноз, а состояние нашего быстро меняющегося мобильного, сетевого общества. В эпоху перемен резко меняются функции образования. Как говорил Георгий Щедровицкий, образование – это функция общества, обеспечивающая постоянное воспроизводство самого общества и развитие существующих в нем систем деятельности. Лев Выготский утверждал, что образование ведет за собой развитие общества. И сегодня мы должны понимать, что образование – это не отрасль, не отдельная программа или сфера. Это уникальный путь социального проектирования общества. И в этой ситуации особое значение приобретает развитие дополнительного образования детей и подростков.

ОБ ИСТОРИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПЕРСОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Стоит признать, что термин «дополнительное образование», закрепленный в законе «Об образовании в Российской Федерации», – не самый удачный, хотя искали мы его очень долго. В 1970–1980-х гг. говорили о внешкольном образовании, но получалось, что оно находится за порогом школы. В начале 1990-х гг. пытались говорить об альтернативном образовании, но это опять неточная характеристика: в образовании не может быть альтернативности, Пёрышкин не может быть альтернативой Кикоину. И сегодня – в отсутствие других адекватных определений – мы все-таки говорим о дополнительном образовании.

За словами часто теряются смыслы, и это создает у нас тяжелый комплекс неполноценности, вторичности: «Ах, ты дополнительное? Ну и дополни! Может, ты нам еще и споешь?» Но это, пожалуй, лучше, чем комплекс полноценности. Когда кто-то представляется «Здравствуйте, Бонд!», а потом добавляет «Джеймс Бонд», вы должны вздрогнуть и бояться. Этой личности уже некуда развиваться дальше, а если у вас комплекс неполноценности – есть все шансы продвинуться вперед.

Дополнительное образование в эпоху перемен – это зона ближайшего развития школы и общего образования в целом. Тому есть подтверждения в истории России. В 1682 г. в Кремле на «потешной площадке» десятилетний Петр I предложил имитационную, игровую форму обучения, которую он потом назвал «потешными войсками». С этого начались радикальные изменения в жизни нашей страны – а ведь «потешные войска» с их имитационной, игровой дидактикой были тем самым дополнительным образованием. И без них не было бы побед петровской эпохи, а возможно, и побед в последующие годы.

«Потешные полки» были «гранитной мастерской» воспитания личности – об этом писал сам Петр I. Программа профессионального самоопределения юношей включала развитие физической силы и ловкости, смелости и предприимчивости, выработку чувства чести, духа товарищества, познание Отечества и уяснение его исторических задач

Дополнительное образование в эпоху перемен – это зона ближайшего развития школы и общего образования в целом. Тому есть подтверждения в истории России. В 1682 г. в Кремле на «потешной площадке» десятилетний Петр I предложил имитационную, игровую форму обучения, которую он потом назвал «потешными войсками». С этого начались радикальные изменения в жизни нашей страны.

путем ознакомления с наиболее мрачными страницами российской истории, а также с тем, кто нам опасен из соседей. Юношам нужно было привить любовь к государю и Отечеству, к армии.

Институт школы, в основе которого – классно-урочная система, был создан в XVII в. Яном Амосом Коменским, но само слово «школа» – *shole* – впервые появилось в античной Греции, и оно означало «досуг», «занятия в свободные часы». И хотя классно-урочная система на долгие годы определила стиль передачи опыта из поколения в поколение, сегодня дополнительное образование начинает менять образовательную реальность. Оно не может быть сковано классно-урочной системой, и мы должны четко понимать, что ключевая функция дополнительного образования – социокультурная. Дополнительное образование превращает творчество детской и подростковой субкультуры в ключевой ресурс развития общества.

В советские годы дополнительное образование оберегала идеология, накрыв его «зонтиком» пионерских и комсомольских организаций. В эпоху перемен идеология как система формирования ценностей, по сути дела, достаточно неопределенна. И тем важнее понять, что через дополнительное образование мы идем по пути укрепления гражданской идентичности, без которой Россия не будет единой. Формирование гражданской идентичности – это миссия и ключевая формула образования, без которой мы обречены разлететься в разные стороны. Любое образование, в том числе дополнительное, играет роль особого социального клея, обеспечивающего консолидацию разнообразных социальных групп в нашей стране. Для этого нужна педагогика со-

Сегодня дополнительное образование начинает менять образовательную реальность. Оно не может быть сковано классно-урочной системой, и мы должны четко понимать, что ключевая функция дополнительного образования – социокультурная. Дополнительное образование превращает творчество детской и подростковой субкультуры в ключевой ресурс развития общества.

трудничества, педагогика сотворчества, педагогика достоинства.

О ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ПЕРСОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ В СЕТЕВОМ СТОЛЕТИИ

Одна из ключевых задач дополнительного образования – адаптация к изменениям. Дополнительное образование – это ключевой механизм адаптации к изменениям, особенно необходимый в наше время, когда, как говорится, «меняются сами изменения».

В начале XXI в. в год производится больше информации, чем за предыдущие пять тысяч лет.

Студенты вузов, которые сейчас учатся на первом курсе, через четыре года поймут, что знания, которые они получили, уже устарели.

Десять самых востребованных в 2014 г. профессий в 2004 г. даже не существовали.

Те, кто сегодня учится, к 38–40 годам сменят от 10 до 15 мест работы.

На завоевание 50-миллионной аудитории уходят годы – радио для этого понадобилось 38 лет, телевидению – 13 лет, Интернету – 4 года, iPad – 3, Facebook – всего 2 года.

А если мы обратимся к некоторым данным, касающимся вообще изменений, то увидим, например, насколько за шесть лет изменились планшеты iPad.

Наши возможности значительно возросли. Подобный темп изменений, который иногда связывают с сингулярностью, резким ростом научно-технического прогресса, приводит некоторых аналитиков к выводу о том, что мы живем в состоянии сингулярности, когда вокруг нас все меняется так быстро, что опровергаются даже самые смелые прогнозы. И если в 1970-х гг. Э. Тоффлер говорил, что когда-то наступит шок будущего, сегодня мы с вами

переживаем шок настоящего. Мы увидели, как изменилась реальность, и мы должны четко понимать, что сегодня происходит с нашими детьми.

Нам нужно успеть адаптироваться к изменениям и найти контакт с нашими детьми. Они живут в тех мирах, в которых многим из нас придется учиться жить.

Для этого необходимы уникальные проекты, в числе которых проект TED (Technology, Entertainment, Design) в США, свидетельствующие о том, что образование выходит за рамки школы. В XXI в. нужно понимать: образование – это глубинно-сетевой феномен. В Интернете сегодня более 2,5 млрд людей – мы все время говорим о жизни в социальных сетях, забывая, что для образования важна жизнь в интеллектуальных сетях, это термин Р. Коллинза, известного социолога. Ведь наряду с социальными сетями появляются интеллектуальные.

Сегодня пользователи сами порождают контент, и это типичная характеристика информационной реальности, как и глобализация контента. Среда генерирует саму себя, что крайне важно. В этой ситуации ряд коллег за рубежом говорят о появлении педагогики, трансформирующейся в сетевом веке. Образование становится более персональным, более гибким и более социальным.

О ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ПЕРСОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ВОКРУГ НАС

В XXI в., сетевом веке, ключевая задача образования – это превращение жизненного пространства, в котором живут и развиваются наши дети, в котором живем и развиваемся мы, в мотивирующее пространство, определяющее самореализацию личности. Воспитание человека начинается с формирования мотивации, и мотивация к познанию, к творчеству формируется не только в общем, но и в дополнительном образовании. Развитие сети дополнительного образования – это стратегическая программа развития мотивации подрастающих поколений. Дополнительное образование всегда развивается поверх барьеров, и любое принудительное сокращение центров дополнительного

образования, превращение их в школы недопустимо.

Пронизывая дошкольные учреждения, школы, техникумы, вузы, дополнительное образование становится смысловым социокультурным стержнем, ключевая характеристика которого – знание через творчество и игру. Дополнительное образование оберегает социальную экологию детства, оно всегда шире, чем формальное образование в школе, и его нельзя «загнать» в систему Коменского. Образно говоря, школа – это ядро, вокруг которого – «облако» дополнительного образования. Эта метафора хорошо раскрывается на примере двух учреждений дополнительного образования – Дворца творчества на Воробьевых горах в Москве и Дворца творчества юных (Аничкова дворца) в Санкт-Петербурге: весьма символично, что в этих дворцах, помимо многочисленных кружков и секций, расположены лицеи, т.е. общеобразовательные школы.

Не декларации, не фразы, а изменяющаяся эпоха заставляет нас утверждать, что сейчас происходит метаскачок в изменении системы образования в целом. Суть этого скачка – переход к эпохе персонального образования, которое представляет собой уникальную интеграцию общего и дополнительного образования. Между общим и дополнительным образованием должен развиваться диалог. Когда в 1992 г. мы ввели термин «вариативное образование», когда я пытался (да и сейчас пытаюсь!), несмотря на все барьеры, сохранить в России идеологию вариативного образования, мы учились у дополнительного образования. Ведь оно всегда было образованием по выбору. Советское дополнительное образование было образованием по интересам детей.

В основе разработки неформального, открытого, персонального (мы ищем термины!) образования лежит идеология культурно-исторического, системно-деятельностного подхода к познанию, связанная с уникальными подходами в методологии наук. В процессе поиска появляются новые понятия, которые пока звучат как неологизмы, и перевести на русский язык их иногда очень трудно. Появилось edutainment – объединение education и entertainment: образование как раз-

влечение, как путешествие, как игра. Неологизмы всегда хорошо передают семантику: появляется новая реальность в образовании, где на первый план выходит мотивация. Мы учимся играя и играем обучаясь.

Одним из первых примеров edutainment был естественнонаучный образовательный центр в Мексике, созданный в 1999 г. Появились города детей, «кидбурги», – первая франшиза на эти города была продана в 2006 г., в 2007 г. образовательные города появились в Токио. «Кидбурги» создаются и в России. В ближайшие годы у нас появятся 10 городов, где дети осваивают новые профессии, – такие как Мастерславль в Москве.

Когда мы заходим в мегамаркеты, в торгово-развлекательные комплексы, то видим там детские зоны. Все больше притягивают детей интерактивные музеи, или музеи науки, как их называют во всем мире. Лет пять назад Институтом Макса Планка в Германии был создан поезд дополнительного образования, который ездит по стране, и в одном вагоне там обсерватория, в другом – биологическая лаборатория и т.д.

О РАЗНОВИДНОСТЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ПЕРСОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

В основе дополнительного образования лежит, во-первых, личностно образующая деятельность. Обратите внимание: не личностно ориентированное образование, а личностно порождающая, личностно образующая деятельность, как сказал бы Алексей Николаевич Леонтьев.

Во-вторых, это всегда конструктивная деятельность.

В таком образовании – непрерывном образовании через всю жизнь – идеология слита с технологией. Дополнительное образование всегда апеллирует

Дополнительное образование всегда апеллирует не только к логическому разуму, но и к разным формам практического разума. Дети в дополнительном образовании усваивают уникальный мир ремесел, технологий, и дополнительное образование в буквальном смысле – именно ведущая деятельность.

Общение, социальная компетентность, коммуникативная компетентность в коммуникативном веке наиболее востребованы ребенком. Ребенок, да и взрослый, не имеющий коммуникативной компетентности, неизбежно окажется аутсайдером.

ет не только к логическому разуму, но и к разным формам практического разума, и это крайне важно! Дети в дополнительном образовании, как и мы, усваивают уникальный мир ремесел, технологий, и дополнительное образование в буквальном смысле – именно ведущая деятельность.

Когда мы разрабатывали в прошлом году стандарт дошкольного образования, то мучительно спорили – даже спорили с моими любимыми учителями, А.Н. Леонтьевым и В.В. Давыдовым, – можно ли утверждать, что каждому возрасту присуща одна ведущая деятельность: дошкольникам – игровая, школьникам – учебная и т.д. Был даже спор, что важнее для подростков в 13–14 лет: Давид Иосифович Фельдштейн говорил, что общественно значимая деятельность, а Даниил Борисович Эльконин – что общение.

Но на самом деле в изменившемся мире действует другая формула. Если на начальных этапах деятельность задает ребенку магистральный путь развития, то далее все происходит наоборот, и ребенок сам выбирает ту форму деятельности, в которой идет его развитие. Этот переворот характеризует персональное образование. Поэтому мы говорим, что для разных этапов, особенно в дополнительном образовании, характерно включение ребенка в такие деятельности, как, прежде всего, коммуникация, общение.

Общение, социальная компетентность, коммуникативная компетентность в коммуникативном веке наиболее востребованы ребенком. Ребенок, да и взрослый, не имеющий коммуникативной компетентности, неизбежно окажется аутсайдером. Поэтому деятельность общения проходит через все возраста, а компетентность в общении – не в речи, а именно в общении

как социальной коммуникации – является уникальной, и это характеризует дополнительное образование. В дополнительном образовании осуществляется не только зона ближайшего развития, о которой говорил Лев Семенович Выготский, но и диагностика детского развития.

Говоря о дополнительном образовании, мы вводим новый конструкт: «зона вариативного развития». Это задачи, которые ребенок решает не только вместе с взрослым, но и с продвинутыми сверстниками. Я всегда говорю, что дополнительное образование – это школа взросления, школа неопределенности.

В 1992 г. мы определили вариативное образование как конструирование возможностей развития личности, и идеология вариативного образования сегодня полностью вошла в образовательные стандарты, которые мы разрабатывали на стыке культурно-исторического и системно-деятельностного подходов. Это касается стандартов начальной, основной, старшей школы, но особенно – дошкольного образования, которое стало ступенью общего образования в прошлом году.

В заключение хочу еще раз подчеркнуть, что дополнительное образование – это персональное образование, охватывающее весь мир, все жизненное пространство. Появление такого рода реальности бросает новые вызовы. Нужно четко понять взаимоотношения между *формальным, школьным образованием*, где есть стандарты, и потому оно консервативно, как бы мы эти стандарты ни меняли, и *дополнительным образованием* как источником формирования идентичности личности и ее мотивации к будущему, мотивации к развитию.

Когда мы говорим о Концепции дополнительного образования детей и подростков, нужно понимать, что это будет не очередной документ, который прочтут и отправят на свалку истории. За ним, как и за образовательными стандартами, стоят перспективные линии развития образования и диалога поколений.